

В последнем отделе представлены переводы А. А. Содоморы из Алкея, М. И. Билька из греческих лириков, Горация, Тибулла (им же переведена студенческая песня *Caudeamus igitur*), Ю. Н. Кузьмы из первой книги «Метаморфоз» Овидия, П. С. Стрильцова из Федра. Возможно, следовало бы упрекнуть отдельных переводчиков в чрезмерном буквализме или, напротив, в модернизации стиля. Наиболее удачны переводы А. А. Содоморы и Ю. Н. Кузьмы.

Автором настоящего обзора были напечатаны во втором выпуске «Питань» заметка «Феокрит XXII, 33» и в третьем выпуске статья «В. И. Ленин о Гераклите».

Этими сборниками не ограничивается публикация работ кафедры классической филологии Львовского университета. Издан выполненный А. А. Содоморой первый в СССР перевод новонайденной комедии Менандра «Нелюдим»²¹; работы И. У. Ко-

бова (о могиле Овидия на Украине) и И. И. Андрейчука (о дееспричастиях в греческом языке) напечатаны в «Вестнике» университета. В аспирантском сборнике опубликованы работы В. П. Маслюка «Шевченко и античность» и Р. М. Оленича «Учение Дионисия Фракийского о языке».

Подводя итог всему сказанному, следует отметить, что на кафедре классической филологии Львовского университета ведется значительная работа, и результаты ее отражают рассмотренные выпуски сборника «Вопросы классической филологии». Хотя не все статьи и переводы, как мы видели, одинаково удачны, значение сборника велико. Он практически является единственным печатным органом по классической филологии в нашей стране. Выпуски «Вопросов классической филологии» свидетельствуют о желательности создания журнала по классической филологии и создают предпосылки для этого.

А. П. Смотрич

²¹ Менандр, Відлюдник, пер. А. О. Содомори, В-во Львівського ун-ту, 1962.

CHR. M. DANOFF, Pontos Fuxeinus RE, Supplb. IX, 1962, стб. 866 — 1175.

В IX дополнительном томе «Реальной энциклопедии классических древностей» Паули опубликована фундаментальная статья профессора Софийского университета, известного болгарского ученого Христо Милошева Данова «Понт Евксинский» — обширный труд, равный по объему (10 п. л. убористого текста) монографическому исследованию¹.

Выдающееся значение названной статьи заключается прежде всего в том, что она является первой в историографии исчерпывающей сводкой всех сведений о Черном море и причерноморских областях античной эпохи. В отличие от всех предшествующих сводок, связанных с понтийской тематикой, Хр. М. Данов не ограничил свою задачу приведением одних лишь сведений историко-археологического характера и не сузил тему узкими географическими рамками (Северное, Западное Причерноморье). В статье собраны обширные и разнообразные сведения о Черном море и окружающих его областях: по географии, геологии, климатическим условиям, фауне, флоре и т. д. и т. п. О широте материала и многоплановости исследования представление дает уже самый перечень вопросов, названных в оглавлении статьи, состоящей из 21 параграфа: 1. Краткое географическое описание Понта с важнейшими сведениями о географическом исследовании Чер-

ного моря (стб. 868—884); 2. Краткое географическое описание Черноморского побережья. Важнейшие картографические справочники (884—893); 3. Эскиз геологического развития Понта Евксинского (893—900). Здесь автор приводит также взгляды античных авторов на геологическое прошлое Черного моря и Черноморских проливов, а также Керченского пролива; 4. Рельеф дна и глубины. Древние известия о глубине Понта Евксинского (900—903); 5. Береговая линия Черного моря (903—919). В этом параграфе рассматриваются также взгляды античных авторов на береговую линию, приводятся данные о Понте Евксинском по периплам и перигезам римского времени и даются важнейшие сведения о предгорьях, окружающих Черное море; 6. Острова (919—922); 7. Реки, впадающие в Понт Евксинский (922—930); 8. Вода Понта Евксинского (930—932); 9. Поверхностные течения Черного моря; поверхностные и глубинные течения в Черноморских проливах (932—938); 10. Климатические условия на Понте Евксинском и его побережье с краткими ссылками на современные климатические условия (938—949); 11. Названия Понта Евксинского и его частей (950—955); 12. Рыбы и прочая фауна Черного моря. Рыболовство и охота на других морских животных в Понте Евксинском и охота на его берегах с краткими ссылками на современность. Значение рыболовства и охоты на дельфинов в Черном море для хозяйственной жизни античного мира и особенно Греции. Рыболовные орудия и методы рыболовства

¹ Краткая рецензия информационного характера опубликована мною в журнале «Вопросы истории», 1963, № 4, стр. 194.

на Понте. Обработка рыбы в Причерноморье в древности. Организационные формы античного рыболовства. Краткий обзор природных и климатических условий, природных богатств, флоры и фауны причерноморских областей в древности (955—1010); 13. Обзор местного населения Причерноморья и его социального и экономического развития до проникновения греков в Черное море (1011—1036); 14. Античные сведения о догреческих поселениях на берегах Понта Евксинского (1036—1046), где приведен список важнейших поселений, прежде всего поселений городского типа; 15. Проникновение греков в Черное море. Их взаимоотношения с местным населением прибрежных районов в VII в. до н. э. (1046—1055); 16. Греческая колонизация на берегах Черного моря. Причины, фазы, ход и следствия (1055—1062); 17. Греческие полисы на берегах Понта и их выселки (апойкии). Их взаимоотношения с местным населением. Судостроение и торговля на Понте Евксинском в классическое, эллинистическое и римское время. Пиратство на Понте (1062—1151); 18. Местное и греческое население Понтийских областей как источник обеспечения Греции рабской рабочей силой и, особенно в эллинистическую эпоху, как резервуар для обеспечения наемниками (1151—1156); 19. Древние известия о Понте Евксинском. А. Устное народное предание, особенно сказания и легенды, а также их литературная обработка. В. Литературные источники: труды местных античных авторов; труды не авторитетных античных авторов о Черном море (1156—1166); 20. К культуре и развитию греческого и местного населения на берегах Черного моря. К античной религии в Причерноморье (1167—1174). Здесь рассматриваются важнейшие культы локального и синкретического характера. 21. Важнейшие библиографические сокращения (1174—1175).

Как видно из приведенного перечня, едва ли можно назвать вопрос, оставшийся за пределами внимания проф. Данова. Такой комплексный свод всех сведений о Черном море и прилегающих к нему областях применительно к изучению древней истории Причерноморья должен быть признан в высшей степени ценным. Необходимо также подчеркнуть, что труд Хр. М. Данова в равной мере интересен и полезен как историкам и археологам, изучающим античное Причерноморье, так и специалистам других отраслей науки — географам, геологам, климатологам и др., так или иначе связанным с занятиями черноморской тематикой в самых различных ее аспектах.

Рецензируемая работа имеет большое значение и потому, что она вводит в научный оборот западных исследователей достижения советской, болгарской и румынской исторической науки, которая, как показывает проф. Данов на многочисленных примерах, зачастую оста-

ется вне поля их зрения. Большой заслугой Хр. М. Данова является то, что в своей работе он постоянно подчеркивает первостепенную роль русской и советской науки в разработке черноморской тематики, приводит весьма обширные, почти исчерпывающие библиографические сведения по работам советских исследователей, особенно за последние десятилетия. Столь же полно освещен и вклад болгарских и румынских ученых в изучение Западного Причерноморья, в особенности за время, прошедшее после окончания второй мировой войны и установления народно-демократического строя в этих странах. Автор отчетливо показывает, что никакие исследования и выводы по истории античного Причерноморья в настоящее время не возможны без знакомства и учета трудов советских, болгарских и румынских исследователей древнего Причерноморья.

Настоящая рецензия не имеет целью дать детальный разбор всех положений и выводов автора. Рассмотрим подробнее лишь те разделы, которые связаны с историко-археологическими вопросами (§ 11 и сл.). Следует, однако, отметить, что в той или иной степени эти вопросы находят отражение и в остальных разделах, поскольку весь содержащийся в них материал рассматривается под углом зрения истории античного Причерноморья.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что статья Христо М. Данова является не только итоговой сводкой, фиксирующей состояние изучения проблематики древнего Причерноморья на современном этапе — требование, предъявляемое самим характером издания, — но представляет собой новый крупный вклад в науку. Многие разделы рассматриваемого труда носят характер оригинальных исследовательских этюдов, многие материалы впервые вводятся в научный оборот. Во всей статье скрыта огромная эрудиция автора.

В краткой рецензии нет возможности даже просто перечислить все то новое, что внесено автором в разработку истории Причерноморья античной эпохи. Это новое содержится в самых различных разделах рецензируемого труда: в разделе о фауне и флоре, в разделах о названиях Черного моря в древности, о проникновении греков в Черное море, о рыбном промысле и т. д. Остановимся лишь на некоторых вопросах.

В параграфе о названиях Черного моря и его частей приводятся исчерпывающие данные источников, позволяющие проследить развитие представлений древних о форме Черного моря, что, как считает проф. Данов, тесно связано с вопросом о названиях Понта и его частей. Автор отмечает важность выяснения названия Черного моря у семитических (финикийских) народов, предшественников греков в освоении Понта (стб. 950 сл.). Хр. Данов постоянно подчеркивает роль финикийских купцов в установлении связей с Причерноморьем в период до греческой колониза-

ции (стб. 951, 1053 и др.), что до сих пор, насколько мне известно, учитывалось недостаточно.

Большой интерес представляет раздел (§ 12), в котором рассматриваются фауна, флора и природные богатства Черного моря и прилегающих к нему областей. Здесь приводятся подробные сведения об обитавших в Причерноморье различных представителей животного мира и их экономическом значении (стб. 986—992); дано также детальное описание флоры и природных богатств. Особенно интересна, с моей точки зрения, первая часть обсуждаемого раздела, трактующая о рыбной ловле и рыбообрабатывающем промысле на Черном море в древности (стб. 955—985). Эти вопросы до сих пор не служили предметом специального исследования в таком объеме, как это сделано проф. Дановым. Он приводит подробные данные античных источников о разных обитателях вод Черного моря и о методах рыбной ловли и охоты на дельфинов, которые отличались от методов, применявшихся греками у себя на родине. Эти отличия заключались прежде всего в заимствовании у местного населения припонтийских областей методов зимнего промысла, а также в применении ряда специфических, заимствованных у фракийцев и скифов рыболовных снарядов (стб. 965—972). Ценны наблюдения автора об организационных формах рыболовства и переработки рыбных продуктов и о применявшейся при этом рабочей силе (стб. 979—983). Автор убедительно показывает, что большую часть занятых в рыболовстве и рыбной торговле составляли рабы вольноотпущенники. Рассмотренный раздел, как мне представляется, является одним из наиболее интересных и удачных в рецензируемой работе; он может служить образцом полноты охвата материала и стройности изложения².

Весьма важны и интересны разделы о проникновении греков в Черное море и колонизации берегов Понта (§ 15 и 16—стб. 1046—1062). Здесь проф. Данов подробно останавливается на фазах освоения морских маршрутов. Он поддерживает точку зрения В. Д. Блаватского о трех этапах проникновения греков в Понт, трех фазах колонизационного процесса³: 1 — спорадические связи (XIII—VIII вв. до н. э.), нашедшие отражение в мифах; 2 — основание эмпориев (VII в.) и 3 — вывод колоний. Интересными являются данные, приводимые автором, о наиболее раннем периоде установления контактов между Средиземноморьем и Причерноморьем (стб. 1050—1055), в частности, о деятельности карийцев и финикийцев. Автор присоеди-

няется к сторонникам так называемой теории двусторонности колонизационного процесса, согласно которой массовое выведение колоний греков в Причерноморье стало возможным лишь тогда, когда местные племена, обитавшие там, достигли определенного уровня социального и культурного развития⁴. Такое понимание «двусторонности» отвергается советскими исследователями⁵. Процесс колонизации был процессом односторонним; в нем принимали участие лишь греки-колонисты; причины колонизации лежат во внутренних законах экономического и социально-политического развития греческих полисов. С другой стороны, советские историки согласны с тем, что при рассмотрении колонизации, в частности Северного Причерноморья, необходимо учитывать и ситуацию в местной племенной среде. Поэтому, как представляется, и в рецензируемой статье необходимо было четкое определение того, что понимается под «двусторонностью». К сожалению, критика названной теории не нашла отражения в рассматриваемой работе.

Рассматривая труд Хр. М. Данова и давая ему весьма высокую оценку с точки зрения его научного значения, не следует забывать о его основном назначении, определяемом самим энциклопедическим характером издания, в котором он напечатан. Статья проф. Данова призвана быть прежде всего максимально полной сводкой, стоящей на уровне современных достижений науки. Очевидно, при рассмотрении этого труда должное внимание следует уделить и этой его стороне. Прежде всего несколько общих замечаний. Автор почти с исчерпывающей полнотой приводит всю современную литературу по затрагиваемым вопросам; лишь очень небольшое число работ осталось за пределами его внимания⁶. При этом надлежит подчеркнуть его объективный во всех случаях подход к интерпретации тех или иных проблем. Однако, как кажется, рассматриваемой работе свойст-

⁴ См. А. А. И е с с е н, Греческая колонизация Северного Причерноморья, Л., 1947, стр. 89.

⁵ См., например, Я. В. Д о м а н с к и й, Нижнее Побужье в VII—V вв. до н. э., автореферат дисс., Л., 1955; Н. И. С о к о л ь с к и й и Д. Б. Ш е л о в, Историческая роль античных государств Северного Причерноморья, Сб. «Проблемы истории Северного Причерноморья», М., 1959, стр. 47 сл.; С. Ф. С т р ж е л е ц к и й, Основные этапы экономического развития и периодизация истории Херсонеса Таврического в античную эпоху, там же, стр. 65, прим. 5.

⁶ Необходимо иметь в виду, что рукопись была закончена автором и представлена к печати в 1957 г. (см. стб. 1101). Тем не менее проф. Данову удалось учесть многочисленные работы, опубликованные в 1958—1960 гг.

² Следует отметить, что § 1—12 производят впечатление большей продуманности и композиционной стройности, чем последующие.

³ В. Д. Б л а в а т с к и й, Архаический Боспор, МИА, № 33, 1954, стр. 7 сл.

венна некоторая композиционная нестройность, которая выражается в повторениях, в неоднократных отсылках к одним и тем же работам даже в пределах изложения одного вопроса. Автор не во всех случаях одинаково обоснованно, с нашей точки зрения, отбирает приводимую литературу по тем или иным проблемам. Порой поэтому рядом с важными, основными работами рекомендуются малозначительные, а иногда и устаревшие статьи, не отражающие действительные достижения науки в изучении отдельных проблем и вопросов. С другой стороны, автором упущены некоторые важные исследования. Статья проф. Данова, как мне представляется, вообще перегружена библиографическими ссылками. Сказанное относится, в частности, к работам советских исследователей. Для того чтобы дать возможность читателю исчерпывающе ознакомиться с библиографией по тем или иным разделам, в ряде случаев достаточна была бы отсылка к соответствующей справочной литературе, на которую автор, кстати, многократно ссылается⁷.

Рассмотрим некоторые разделы рецензируемой работы.

Раздел о местном населении (стб. 1011—1036) содержит обширный перечень местных племен и сведения об их социальном и экономическом развитии главным образом в период, предшествовавший греческой колонизации. Здесь приведены ссылки на статьи о причерноморских племенах, ранее опубликованные в соответствующих томах РЕ, а также на новую литературу. О ряде племен автор приводит сведения впервые в указанном издании. Вместе с тем нельзя не заметить, что ряд варварских племен Причерноморья выпал из списка Хр. М. Данова. Таковы, например, алазоны, андрофаги, будины, маланхлены, негры, песссы, савроматы. При рассмотрении социально-экономического развития северопонтийских племен автор упустил из виду некоторые важные работы советских исследователей. Так, например, не упомянута одна из основных работ по истории скифов Северного Причерноморья Б. Н. Гракова — «Краткий очерк истории Скифии по данным письменных источников», содержащаяся в его монографии о Каменском городище⁸. Отсутствует также указание на монографию И. В. Яценко, в которой исследуются скифские памятники степного Приднепровья и Приазовья VII—V вв. до н. э.⁹

⁷ Например, «Советская археологическая литература. Библиография. 1941—1957», сост. Н. А. Випберг, Т. Н. Заднепровская, А. А. Любимова, М.—Л., 1959.

⁸ Б. Н. Граков, Каменское городище на Днепре, МИА, № 36, 1954, стр. 9 сл.

⁹ И. В. Яценко, Скифия VII—V веков до н. э., М., 1959 («Труды ГИМ»), вып. 36.

По сравнению с данными, которые содержатся в ранее опубликованных томах РЕ, значительно пополнен и список поселений Причерноморья, приведенный в § 14. Он включает главным образом поселения городского типа за исключением греческих колоний, которым, как указывает автор (стб. 1036, прим.), посвящен специальный раздел (§ 17). Непонятно в таком случае, почему, не назвав в этом списке Аполлонию, Гераклею, Истрию, Ольвию, Томи и др., автор счел нужным включить в него большинство греческих колоний Причерноморья — Амастрий, Аμισ, Диоскуриаду, Керасунт, Месембрию, Одесс, Паптикапей, Синопу, Фасис и многие другие, хотя подробно о них, как и о первых, говорится в другом месте. Здесь непонятен критерий отбора городов, что требовало, очевидно, объяснения.

Остановимся подробнее на разделе о греческих колониях Причерноморья, который является наибольшим по объему (стб. 1062—1151) и одним из наиболее интересных для историка. Весь раздел насыщен разнообразными сведениями об основании и последующей истории греческих припонтийских колоний. Здесь рассматривается вопрос о вторичной колонизации — выведении самими колониями своих апоклий, о различных торговых путях на Черном море, о морской торговле и пиратстве и многие другие вопросы. Хр. М. Данов особое внимание уделяет вопросу об основании греческих колоний в Южном Причерноморье. Здесь указана огромная литература, в том числе работы, еще не опубликованные. Стремясь к максимальной полноте библиографии, автор включил в нее и работы, не имеющие прямого отношения к рассматриваемому вопросу (например, статью В. И. Цехмистренко о периодизации синопских керамических клейм, СА, 1958, № 1). Сконцентрировав внимание на проблеме основания колоний, автор, к сожалению, уделил недостаточное место рассмотрению экономики некоторых из них¹⁰.

Весьма подробно и полно освещено исследование городов Западного Причерноморья румынскими и болгарскими учеными, развернувшееся в широких масштабах в послевоенные годы (стб. 1066—1091). Автор и здесь уделяет большее внимание периоду основания колоний. Он отмечает, что основание колоний здесь предшествовали эмпорью, на месте которых потом возникли колонии, в пользу чего свидетельствует географическое положение некоторых колоний на островках около по-

¹⁰ Так, он обходит молчанием важные работы Б. Н. Гракова и И. Б. Зест о керамическом производстве и экспорте Гераклеи Понтийской (Б. Н. Граков, Эпиграфические клейма на горлах некоторых эллинистических остродонных амфор, «Труды ГИМ», вып. 1, М., 1926; И. Б. Зест, О типах гераклеийских амфор, КСИИМК, вып. XXII, 1948).

бережья (Аполлония и Истрия), или на далеко выступавших в море мысах, соединенных с материком узкими перешейками (Месембрия). Этот факт, как указывает проф. Данов, свидетельствует, что проникновение греков встретило здесь враждебное отношение со стороны местных племен. Ряд колоний понтийцев и мегарян на западном берегу Понта возник на месте существовавших ранее местных поселений, иногда городского типа. По всей вероятности, захват этих поселений в большинстве случаев происходил путем вооруженного столкновения, что заставляло греков опасаться нападений со стороны окружающих племен. Хр. М. Данов полагает, что в колонизации западного побережья Понта решающее значение имело то, что освоение греками черноморских берегов шло в общем с юга на север.

Далее автор останавливается на результатах изучения отдельных городов Западного Причерноморья. Как известно, ему самому принадлежит здесь большой вклад, поэтому, естественно, этот раздел насыщен как фактическим материалом, так и ссылками на литературу. Можно лишь отметить, что здесь упущена статья Л. Огненовой, в которой опубликованы интересные результаты новых исследований Месембрии¹¹.

Переходим к городам Северного Причерноморья. Раздел об Ольвии (стб. 1093—1104) чрезвычайно перегружен библиографическими ссылками; по-видимому, автор стремился учесть в своей работе максимальное количество исследований¹². В то же время затрагиваемые в этом разделе вопросы рассматриваются подчас бессистемно; они перемежаются перечислением статей, не связанных единством тематики. Очевидно, раздел об Ольвии мог быть сокращен за счет устранения повторений и изъятия ссылок на многие работы. Это дало бы автору возможность в пределах то-

го же объема остановиться на исследованиях ольвийской агоры и теменоса, являющихся единственными подобного рода памятниками в Северном Причерноморье.

Большого внимания заслуживали вопросы греческого поселения на острове Березань. Полученный при исследовании Березани материал имеет исключительное значение в изучении греческой колонизации Северного Причерноморья. Этому вопросу посвящены многие работы как русских и советских исследователей, так и зарубежных ученых. Между тем отдельные ссылки на исследования этого важнейшего памятника, вкрапленные в раздел об Ольвии, а также те краткие сведения о Березани, которые представлены в § 6 (стб. 920, 921) и в § 12 (стб. 957), неполны и недостаточны.

Значительно более цельное впечатление, чем страницы, посвященные Ольвии, производит раздел о Херсонесе Таврическом (стб. 1104—1118). Здесь дан систематический обзор результатов изучения истории этой единственной в Северном Причерноморье мегарской колонии. Автор подробно останавливается на вопросах о дате освоения колонии, ее хозяйственной структуре, государственного устройства и экономики и многих других. Все сведения изложены автором в историческом развитии с приведением подробных библиографических ссылок¹³.

Значительное место в рецензируемой статье уделено Боспорскому государству (стб. 1118—1140). Здесь автор стоял перед трудной задачей — совместить данные о Боспорском государстве в целом с материалом по истории его отдельных городов, что привело к некоторой композиционной нестройности и неизбежным повторениям. Проф. Данов предваряет этот раздел перечислением ряда случайных, на мой взгляд, работ, иногда незначительных статей по частным вопросам истории Боспора. В то же время здесь не назван фундаментальный труд В. Ф. Гайдукевича «Боспорское царство», приведенный ниже в связи с исследованием малых городов Боспора¹⁴.

¹³ К сожалению, рекомендуя статью С. А. Жебелева «Возникновение Херсонеса Таврического» в качестве одной из основных, Хр. М. Данов не указывает, что рассматриваемые в ней вопросы нашли новое и правильное разрешение в «Херсонесских этюдах» А. И. Тюменева. Кстати, эта важная серия статей А. И. Тюменева не названа в числе основных трудов по Херсонесу, а упомянута в связи с частными вопросами. Первые части этой работы опубликованы в ВДИ не в 1948, а в 1938 г.

¹⁴ Следует отметить, что и в этой части, как и в разделе об Ольвии, автор часто ссылается на мелкие статьи при наличии развернутых исследований по тем же вопросам. Названы, например, небольшие статьи В. Ф. Гайдукевича по боспорским черепицам, но не упомянута его основная

¹¹ L. O g n e n o v a, Les fouilles de Mésembria, ВСН, 84, 1960, стр. 221 сл.

¹² Некоторые из них не имеют непосредственного отношения к истории Ольвии: М. Ф. Болтенко, Стародавняя русска Березань; Л. М. Славина, Стан Ольвийского заповидника АН УРСР и др., опубликованные в I томе «Археологичи» (Киев, 1947). Часто даются ссылки на краткие тезисы докладов, хотя многие из них опубликованы в виде статей, которые приведены автором в другой связи. Многократно повторяются одни и те же работы, например: С. И. К о ш и н а, Ранние этапы греческой колонизации Нижнего Побужья, тезисы доклада, М., 1956 и рядом ее же работа на ту же тему — «Из истории греческой колонизации Нижнего Побужья», МИА, № 50, 1956; тезисы докладов Т. Н. Книпович и Л. М. Славина, Е. И. Леви, А. Н. Карасева, Ф. М. Штигельман в КСИА АН УССР, № 4, 1955 и др.

В вопросе о происхождении боспорских Спартокидов, который, как известно, вызывает разногласия среди советских исследователей, Хр. М. Данов поддерживает гипотезу о фракийском происхождении династии, отмечая, что критика ее со стороны Т. В. Блаватской необоснованна (стб. 1118, 1123)¹⁵. Между тем точка зрения Т. В. Блаватской о греческом происхождении этой боспорской династии (ее аргументация не приведена автором) заслуживает самого серьезного внимания. Существуют, как известно, и другие гипотезы происхождения Спартокидов, но и они по существу оставлены автором без рассмотрения.

Приведены довольно подробные сведения об истории и исследованиях Нимфея (стб. 1127 сл.). Однако вопрос о политических взаимоотношениях этого города с Афинами, о зависимости Нимфея от Афин нельзя считать столь ясным, как это может показаться в изложении Хр. М. Данова. Ряд исследователей отрицает эту зависимость и придерживается иных взглядов относительно характера взаимоотношений Нимфея с Афинами во второй половине V в. до н. э.

Очень кратко проф. Данов останавливается на истории Феодосии и притом в связи с Боспорским государством, хотя относительно основания города, периода его независимости, упорной борьбы с боспорскими правителями за сохранение автономии и по многим другим вопросам существует обширная литература.

По истории азиатского Боспора автор также использует многие работы советских историков¹⁶. В дополнениях учтена и более поздняя литература, например новые работы Д. Б. Шелова о Танаисе; проф. Данов считает доказанным существование одного, а не двух Танаисов.

Раздел о Боспорском государстве завершается краткими сведениями о новых исследованиях экономического и политиче-

работа по этому вопросу — «Строительные керамические материалы Боспора» (ИГАИМК, вып. 104, 1935). Часто проф. Данов отсылает читателя к тезисам докладов, хотя имеются подробные публикации по тем же вопросам. Рекомендуются, например, тезисы доклада К. Михаловского и В. Ф. Гайдукевича о советско-польских раскопках Мирмекия в 1956 г., хотя результаты этих раскопок полностью опубликованы в двух одноименных монографиях названных исследователей, и они также приведены в статье.

¹⁵ Т. В. Блаватская, *Очерки политической истории Боспора в V—IV вв. до н. э.*, М., 1959, стр. 43 сл.

¹⁶ Вне поля зрения автора осталась сводная работа о раскопках некрополя около мыса Тузла на Таманском полуострове: Н. П. Сорокина, *Тузлинский некрополь*, М., 1957 («Труды ГИМ», вып. XXVI).

ского развития Боспора и отдельных сторон его материальной культуры.

Античным городам Восточного Причерноморья, к сожалению, в рецензируемой работе уделено немного места (стб. 1140), хотя последний раздел заслуживал более полного освещения¹⁷.

Весьма интересен раздел о мореходстве и морской торговле на Черном море в классическую, эллинистическую и римскую эпохи. Автор подробно рассматривает морские пути в Понт, подчеркивая, что как восточный маршрут (вдоль южного берега до Фасиса и далее на север в Боспор Киммерийский и до устья Танаиса), так и западный (вдоль западного побережья Черного моря до Истра и Борнсефена и далее в Крым), являются весьма древними, поскольку они нашли отражение в мифах. Что же касается прямого пути через Черное море (краткий путь), то в противовес М. И. Максимовой Хр. М. Данов полагает, что этот путь был основан греками ранее начала IV в. до н. э. Подробно рассматриваются вопросы, связанные с пиратством на Черном море и борьбой с ним, а также с прочими опасностями плавания по Понту. Далее дан очерк развития понтийской морской торговли.

Интересные сведения приведены о вывозе рабов из причерноморских областей, а также о наемниках из Причерноморья в греческих государствах Средиземноморья (стб. 1151 сл.). В этой связи автор вновь возвращается к гипотезе о фракийском происхождении боспорских Спартокидов. Придерживаясь традиционного взгляда на основателя династии Спартока как предводителя наемников при Археанактидах, проф. Данов критикует тезис В. Д. Блаватского об отсутствии у последних наемников, полагая, что этот тезис требует большего обоснования.

В следующем параграфе дан обзор античных литературных источников о Черном море и прилегающих к нему областях. Автор обращает внимание на недостаточную разработанность проблем, связанных с устной традицией (и ее литературной обработкой), особенно в вопросе зависимости древних мифов от местных исторических условий Причерноморья. Далее приведен обзор исследований литературной традиции о Понте Евксинском; отдельно рассматриваются труды местных и неавтохтонных древних авторов.

¹⁷ Значительная часть работ по истории греческих колоний Восточного Причерноморья, как известно, опубликована на грузинском языке в труднодоступных изданиях. Только некоторые работы, изданные в центральных журналах на русском языке, могли быть использованы проф. Дановым: например, М. М. Трапш, *Некоторые итоги археологического исследования в Сухуми в 1951—1953 гг.*, СА, XXXIII, 1955 и др.

В последнем разделе (§ 20, стб. 1167 сл.) автор кратко останавливается на культурном развитии и религиозных культах Причерноморья. Он подчеркивает, что культурное развитие греческих полисов Причерноморья может быть правильно понято только при учете роли культуры местных племен. И наоборот, — культурное развитие местного населения не может быть правильно понято, если недооценивать эллинское влияние. Хр. М. Данов предлагает следующую периодизацию исторического развития эллинизма в Причерноморье: первый период — время основания первых колоний в этих областях (вторая половина VII — конец VI в. до н. э.; в отдельных случаях он охватывает и первые десятилетия V в.); второй период — с последних десятилетий V в. до II в. и конца первых четырех десятилетий I в. до н. э. Этот период, по мнению автора, характеризуется тем, что значительная часть побережья Черного моря находилась под влиянием Боспорского царства. Предлагаемая проф. Дановым периодизация представляется схематичной. Между первым и вторым периодами образуется промежуток времени почти в сто лет от начала до конца V в. до н. э. Автор, по-видимому, переоценивает влияние Боспорского царства на протяжении длительного периода в три с лишним столетия, хотя влияние Боспора в течение этого времени не оставалось неизменным.

В конце этого раздела автор кратко характеризует Боспорское царство, подчер-

кивая его этнически смешанный характер, что отчасти нашло выражение, по его мнению, во власти негреческой династии Спартокидов. И наконец, в конце этого параграфа дано описание некоторых культов Причерноморья, местных и синкретических: Ахилла Понтарха в Ольвии и ее окружении, культ Девы в Херсонесе, культ Дарзала (великого бога одесситов) в Одессе и др.

Содержащиеся в рецензии критические замечания во всех случаях касаются частных вопросов. Они ни в коей мере не могут поколебать общей весьма высокой оценки труда проф. Данова. Проф. Дановым собран и обобщен огромный материал по истории Северного Причерноморья в древности. Во многих отношениях излагаемые им вопросы основываются на собственных исследованиях самого автора. Эта работа заполняет существовавший до сих пор пробел в историографии причерноморской тематики в «Энциклопедическом словаре классических древностей». Она важна и с точки зрения ознакомления специалистов в области древней истории с достижениями советской, болгарской и румынской исторической науки в изучении Причерноморья. Этот труд на долгое время останется незаменимым справочником для интересующегося понтийской тематикой. Рассмотренная в самых общих чертах работа с большим интересом встречена широким кругом ученых.

И. Б. Брашинский

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ ПЛУТАРХА В ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ XX ВЕКА¹

Поучительно сравнить тематику новых исследований, посвященных Плутарху-биографу, с тематикой работ о том же авторе, в изобилии появлявшихся в Германии конца прошлого столетия: общий сдвиг интересов немецкой и мировой науки делается при таком сопоставлении очень наглядным. Лет 70—80 назад неразрывность истории и филологии в лице еще единой *Altertumswissenschaft*² в сочетании с недооценкой послеклассического периода античной литературы приводила к тому, что Плутарх изучался односторонне как

«исторический источник» в самом узком смысле этого слова — подход, еще в 1912 г. вызвавший протест Вилламовица³; анализ литературной стороны «Параллельных жизнеописаний», необходимый как сам по себе, так и в подспорье к источниковедческому, заменялся общими фразами о «повествовательном мастерстве» Плутарха и т. п.⁴ Не благоприятствовала изучению внутренних закономерностей творчества Плутарха и свирепствовавшая в эти десятилетия *Einquellentheorie*, рассматривавшая поздних авторов, в особенности историков, как подставных лиц, чьи тексты —

¹ Обзор литературы 30—40-х гг. см.: A. G a r z e t t i, *Plutarco e le sue Vite parallele. Rassegna di studi 1934—1952*, «Riv. stor. Ital.», 65 (1953), стр. 76 слл. (примыкает к A. H a u s e r, *Literatur zu Plutarchs Lebensbeschreibungen bis 1934, Bursians Jahresber.*, 251, 1956, стр. 35 слл.). Ср. R. del Re, *Gli studi plutarchei nell'ultimo cinquantennio*, Atene e Roma, III, 1953, стр. 187—196.

² О процессе их размежевания см. М. Л. Г а с п а р о в, *Римская литература в современной буржуазной филологии*, ВДИ, 1960, № 4, стр. 146.

³ U. v. W i l l a m o w i t z - M ö l l e n d o r f f, *Die griechische und lateinische Literatur und Sprache*, Lpz — B., 1912, в кн.: «Die Kultur der Gegenwart», I, Abt. 8, стр. 243.

⁴ В лучшем положении оказались такие узко «филологические» вопросы, как проблема «зияния»; разработка этой проблемы была стимулирована потребностями отделения подлинных текстов Плутарха от подложных и составила еще в 40—70-е гг. содержание ряда специальных работ.